

Услышав это, старый даос тут же переключил внимание и больше не пытался объяснять, чтобы восстановить свой образ в глазах ученика. Он с благодарностью взял его за руки, но, почувствовав необычный холод, нахмурился:

— Почему у тебя такие холодные руки?

— Холодные? — Цзян Яо посмотрел на свои руки, недоумевая. — Я не чувствую.

Старый даос внимательно посмотрел на его руки:

— Возможно, ты слишком долго находился рядом с злобным духом в свадебном наряде, и на тебя повлияла иньская энергия. Вернись домой и ешь больше укрепляющих продуктов.

Цзян Яо не стал спорить.

Шутка ли! Заставлять девятнадцатилетнего парня в расцвете сил есть укрепляющие продукты — это невозможно! Это все равно что признать, что он слаб.

Мужчина не может быть слабым.

— Давай пока оставим это, — старый даос привел его в комнату, усадил на стул, поставил перед ним чашку горячего чая, достал бумагу и ручку и серьезно сказал:

— Расскажи, как обстоят дела с злобным духом в свадебном наряде. Я запишу, может, найду способ помочь тебе быстрее его успокоить.

Цзян Яо ответил:

— Наши отношения, кажется, немного улучшились.

Старый даос кивнул:

— Хорошо, а конкретно?

— Вчера я хорошо выспался.

— Что еще?

— Все.

— И это все?

— Да... Подожди, почему ты выглядишь разочарованным? — Цзян Яо с недоумением уставился на него.

Старый даос быстро скорректировал выражение лица и искренне сказал:

— Я разочарован, что ты дал так мало информации, и я не могу тебе помочь.

— Ты правда так думаешь? — Он чувствовал, что старый даос его обманывает.

— Правда.

Старый даос выглядел настолько серьезно, что Цзян Яо не смог ничего разглядеть и лишь подавил свои подозрения. Затем старый даос спросил:

— Как ты собираешься его добиваться?

— ...

Он без выражения посмотрел на старого даоса:

— Это моя личная жизнь. Ты действительно хочешь мне помочь?

Старый даос забормотал:

— Это я предложил эту идею, конечно, я хочу знать, как у тебя дела. Заставить призрака полюбить не так просто. Призраки — это совокупность всех негативных эмоций и навязчивых идей. И я должен предупредить тебя, мой дорогой ученик, даже если призрак полюбит, эта любовь будет невыносима для обычного человека. Если не получится, мы можем выбрать другой путь.

В конце концов, он мог просто выдумать историю, не заставляя своего ученика влюбляться в призрака.

— Нет, — Цзян Яо без колебаний отказался.

Старый даос замолчал:

— Ты уверен?

— Уверен.

Старый даос молчал некоторое время, затем легко сказал:

— Хорошо.

Но следующая его фраза показала, что он не изменился:

— Тогда расскажи, как ты собираешься его добиваться.

С грохотом Цзян Яо прижал его голову к столу. Старый даос с трудом вырывался, возмущаясь:

— Ты так жесток! Что ты будешь делать с женой?

— Хм, это тебя не касается.

С женой он точно не будет обращаться так же, как с ненадежным учителем.

— Скажи, ты знаешь настоятеля храма Сюаньян? — спросил он.

Старый даос резко повернул голову:

— Черт, как ты с ним встретился!

Если бы он не встречал его раньше, его ученик не задал бы такой вопрос.

— Вчера вечером в Медицинском университете Наньхуа. Они выполняли задание от Ассоциации даосов, но я опередил их, — Цзян Яо отпустил его.

Старый даос выпрямился, потянулся, повернул шею:

— А, это он. Он когда-то был моим младшим братом... Эй! Что это за выражение лица!

Цзян Яо сдержал улыбку:

— Ничего, просто удивлен. Если вы учились вместе, почему он стал настоятелем храма Сюаньян.

— Потому что он предал наше учение.

— Предал?

Старый даос начал делать упражнения тайцзи, одновременно рассказывая Цзян Яо историю.

Его учитель и настоятель храма Сюаньян были детьми, брошенными родителями в лесу. Бывший настоятель храма Цинфэн нашел их и вырастил. Его учитель быстро учился рисовать талисманы и создавать заклинания, а настоятель храма Сюаньян учился медленно. Со временем он стал недоволен. На соревнованиях даосов, организованных Ассоциацией даосов, бывший настоятель храма Сюаньян заметил его талант к управлению призраками и несколько раз приходил к нему. В конце концов он покинул храм Цинфэн и последовал за ним.

Закончив комплекс упражнений, старый даос остановился:

— Если считать, то мы не виделись уже несколько десятков лет.

Когда его младший брат ушел, ему было всего двадцать с небольшим, а теперь у обоих на головах появилась седина.

— Говорят, он взял ученика. Ты видел его? — старый даос вдруг прищурился и спросил Цзян Яо.

— Видел.

— Он симпатичнее тебя?

— ...?? Как я могу это сказать?!

Говорить, что он симпатичнее, или что я симпатичнее, одинаково странно!

Старый даос медленно кивнул:

— Тогда следующий вопрос. Ты знаешь, в какой школе он учится?

— Зачем тебе это знать?! Кажется, я слышал, что в Хуада.

Хотя он был на десятом этаже, ночью он мог слышать большую часть разговоров внизу.

Старый даос снова медленно кивнул и спросил:

— Ты с ним сталкивался?

— Зачем мне с ним сталкиваться?

Между ними не было никакой вражды!

Старый даос усмехнулся:

— Даже если бы ты столкнулся, он бы тебя не победил.

Он мог с уверенностью сказать, что во всем даосском мире не было человека более талантливого, чем его ученик. Он сам учился рисовать талисманы три года, прежде чем достиг хоть какого-то успеха, а его ученик за два года уже достиг мастерства. Даже предки, вероятно, не могли бы сравниться с ним.

— Кажется, я снова выиграл.

Цзян Яо сохранял каменное выражение лица, старый даос кашлянул:

— В общем, держись от него подальше. Храм Сюаньян хоть и известен, но склонен к крайностям. Люди, управляющие призраками, иногда готовы на все, чтобы создать сильного лютого призрака.

— Хорошо.

— Еще... что-то?

Цзян Яо протянул руку.

Старый даос насторожился:

— Что тебе еще нужно?

Он уже потерял много хороших вещей из-за этого ученика! Последний раз, когда он отдал ему красную нить для усмирения духов, он долго сокрушался!

— Дай мне более сложные схемы заклинаний для призраков.

— Я же дал тебе книгу год назад!

— Я ее уже изучил.

— Хватит!

Старый даос в панике покопался в ящике, достал книгу с продвинутыми заклинаниями и бросил ее Цзян Яо:

— Бери и проваливай!

Он больше не хотел это слышать!

— И еще...

— Я все тебе отдам! Бери и уходи!

Он не знал, был ли Чэнь Уван расстроен, но он, как учитель, точно был!

С новыми вещами, которые он выпросил у старого даоса, Цзян Яо вернулся домой. Он подумал, что у него все еще нет времени на поиск новой строительной компании, и написал своему старшему брату Цзян Хэну. Он попросил его найти компанию, которая использует прочные материалы. Примерно через полчаса его брат ответил, что согласен, и напомнил, что в

следующем месяце день рождения их матери, и ему нужно подготовиться.

Цзян Яо тоже ответил согласием.

Приняв душ и переодевшись в пижаму, он сел на кровать, скрестив ноги, и начал изучать продвинутое заклинание, делая заметки на черновике. Когда пришло время, злобный дух в свадебном наряде вышел из алтаря и встал у кровати. Его бледные запястья, украшенные потрескавшимися двойными связывающими колокольчиками, привлекли внимание Цзян Яо. Он украдкой посмотрел на них, облизнул клыки и осторожно протянул руку.

Легкое прикосновение... один раз... попробовать?

Его рука еще не успела приблизиться, как от призрака исшел ледяной холод. Цзян Яо быстро отвел руку и начал серьезно поправлять складки на одеяле, затем решительно вернулся к чтению.

Ха! Неудивительно, что его предупредили.

— Хи...

— Хи-хи...

— Хи-хи-хи...

<http://bllate.org/book/15571/1385968>